

Сун Сюэянь вздрогнула, инстинктивно попыталась отдалиться от Ян Гуана, но тот властно произнёс:

— Мисс Сун, если быть точным, мы хотели бы поговорить с вами о вашем женихе и о том, были ли у него проявления насилия.

— Я... я не знаю... я не знаю... — пробормотала Сун Сюэянь, прикрывая рукой воротник и пытаясь убежать от Ян Гуана.

Тот прищурился, словно что-то заметил, поднял руку и резко остановил Сун Сюэянь, прижав её к углу между дверью и стеной, лишив возможности скрыться.

В офисе воцарилась тишина, и все присутствующие вздрогнули. Со стороны могло показаться, что Ян Гуан снимает какую-то сцену из молодёжной драмы — классический момент «прижатия к стене».

Маленький Ян Цзянь, хлопая в ладоши, радостно засмеялся:

— Папа! Прижал к стене! Прижал к стене!

Ян Гуан, удерживая Сун Сюэянь, чтобы та не сбежала, поднял руку и вдруг схватил её за воротник. Под пронзительный крик Сун Сюэянь он резко разорвал её воротник.

— Гуан... Гуанцы, это уже слишком... — начал было Жун Му, но тут же замер в изумлении, увидев, что под разорванным воротником Сун Сюэянь скрывались синяки от удущения.

Погода была жаркой, и Сун Сюэянь надела сегодня высокий воротник ципао. Никто и подумать не мог, что под этим воротником скрывались такие ужасные следы.

Фанфэй тут же вскочила на ноги:

— Это сделал Чжэн Хайян?! Этот скотина! Мисс Сун, не бойтесь! Мы здесь, чтобы помочь вам! Скажите, что случилось! Зачем защищать этого насильника?!

Сун Сюэянь разразилась рыданиями, и Фанфэй поняла, что сказала лишнее, растерянно пробормотав:

— Простите, простите, я не хотела, я извиняюсь...

Гу Сэнье вздохнул и протянул Сун Сюэянь салфетку:

— Мисс Сун, может быть, у Чжэн Хайяна есть какие-то компроматы на вас?

Сун Сюэянь продолжала рыдать, но через некоторое время смогла вымолвить:

— Мы с Чжэн Хайяном действительно встречались два года, и поначалу всё было хорошо...

Тогда Чжэн Хайян был очень популярен, они познакомились на концерте. Чжэн Хайян сказал, что он её поклонник, и пришёл послушать её выступление. Он был нежным и зрелым, таким, какого она любила. Их отношения развивались гладко.

Но спустя примерно полгода Сун Сюэянь заметила, что он стал странным:

— У Чжэн Хайяна появилась сильная потребность контролировать меня. Сначала он просил

сообщать, куда я иду, раз в день, потом два раза, потом каждый час, каждые пять минут. Если я разговаривала с кем-то из мужчин, он начинал злиться, кричать, бросать вещи, а потом... потом стал бить меня. Я испугалась и предложила расстаться, но Чжэн Хайян... он сумасшедший.

Сун Сюэянь познакомила Чжэн Хайяна с родителями. Она была послушной девушкой и всегда рассказывала родителям о своих ухажёрах, чтобы они могли одобрить их. Родителям Чжэн Хайян очень понравился, они считали его порядочным и нежным, хоть и старше, но заботливым.

Чжэн Хайян стал угрожать Сун Сюэянь, что если она посмеет расстаться с ним, он убьёт её родителей и племянника. Сначала она не верила, пока однажды её племянник не пропал. Оказалось, что его забрали после школы, и это был Чжэн Хайян. Сун Сюэянь была в ужасе, боясь, что он сделает что-то с племянником. Позже племянника нашли, и Чжэн Хайян просто сказал, что взял его в парк аттракционов, ничего страшного.

С тех пор Сун Сюэянь постоянно получала угрозы. Она хотела отправить родителей за границу, но у Чжэн Хайяна были связи, и он запретил ей это делать. В конце концов, Чжэн Хайян практически изолировал её.

Сун Сюэянь боялась разговаривать с кем-либо, боялась прикасаться к людям, потому что если она это делала, не только её избивали, но и того, с кем она контактировала. Как, например, того диджея из бара Янь Мо.

Сун Сюэянь рыдала, не в силах остановиться:

— Я не хочу... я не хочу защищать этого подонка, но кто защитит меня? Кто защитит мою семью? Я сама поверила этому подонку, я сама виновата! Всё это моя вина!!

Фанфэй сказала:

— Мисс Сун, не говорите так. Не позволяйте этому подонку разрушить вашу жизнь. Мы поможем вам.

Маленький Ян Цзянь, увидев, как сильно плачет Сун Сюэянь, поднёс ей салфетку, чтобы вытереть слёзы. Сун Сюэянь инстинктивно отшатнулась, но Ян Цзянь не сдался, осторожно приблизился и, обладая врождённой способностью утешать, тихо сказал:

— Сестра, тебе больно? Цзяньцзянь тоже били, я знаю, каково это, когда очень-очень больно... и не только больно, но и грустно...

Ян Цзянь тоже страдал от домашнего насилия, от своей матери. Плач Сун Сюэянь, казалось, вновь открыл раны в его маленьком сердце.

Малыш утешал её, как взрослый, мягко похлопывая по спине:

— Но всё будет хорошо! Папа спас меня! Сестра, папа поможет и тебе! С папой не нужно бояться! Папа — большой герой!

Герой?

Ян Гуан, услышав слова Ян Цзяня, вдруг почувствовал, что это немного смешно. Его называли тираном, бездарным правителем, правителем, приведшим страну к краху, но никто никогда не

называл его героем...

Ян Гуан предавался самоиронии, когда зазвонил его мобильный телефон. Звонил Ян Цзань, который должен был отвлекать Чжэн Хайяна. В такой момент звонок мог означать только одно — что-то связанное с Чжэн Хайяном.

Ян Гуан поднял трубку:

— Алло?

Голос третьего брата Ян Цзаня, обычно холодный и сдержанный, теперь дрожал, прерываясь рыданиями:

— Что делать... что делать, старший брат... Второй брат, второй брат истекает кровью, это всё моя вина, второй брат, второй брат... что делать...

Ян Цзань, небрежно скрестив ноги и подперев щеку рукой, спросил:

— Как вы познакомились с Сюэ, господин Чжэн?

Чжэн Хайян, казавшийся спокойным, терпеливо ответил:

— Честно говоря, господин Ян, я был поклонником Сюэ, пришёл на её концерт, и так мы познакомились.

Ян Цзань затянул беседу с Чжэн Хайяном, не давая ему уйти, но тот не хотел тратить время и снова встал:

— Извините, господин Ян, но я думаю, что это сотрудничество мне не подходит, не буду больше отнимать ваше время.

Чжэн Хайян повернулся, чтобы уйти, но, уже у выхода из комнаты, словно что-то вспомнив, улыбнулся:

— Ах да, скоро мы с Сюэ поженимся, и я обязательно пришлю вам приглашение. Господин Ян, как лучший друг Сюэ, вы придёте, правда?

Выражение лица Ян Цзаня слегка изменилось, его холодное лицо чуть не исказилось. Чжэн Хайян явно делал это нарочно. Как бы то ни было, Сун Сюэянь была первой любовью Ян Цзаня, а теперь Чжэн Хайян приглашал его на свадьбу.

Ян Цзань, сдерживаясь, попытался улыбнуться:

— Конечно, конечно, я обязательно приду.

Чжэн Хайян кивнул:

— Не нужно провожать.

С этими словами он вышел из комнаты и ушёл.

Когда Чжэн Хайян ушёл, Ян Цзань фыркнул, и его фальшивая улыбка тут же исчезла. Ян Чжэн сказал:

— Третий брат, этот Чжэн Хайян довольно хитёр.

Ян Цзань ответил:

— Пустая бравада. Таких лицемеров я видел немало.

Ян Чжэн спросил:

— Что теперь делать? Чжэн Хайян уже ушёл.

Ян Цзань достал телефон и написал сообщение Ян Гуану:

— Я напишу старшему брату, чтобы они поторопились.

В этот момент официант принёс заказанные блюда. Ян Чжэн, глядя на стол, уставленный едой, спросил:

— Третий брат, мы будем есть?

— Какая еда? — раздражённо сказал Ян Цзань. — Я уже сыт от злости!

Ян Чжэн сказал:

— Тогда возьмём с собой, чтобы не пропало.

Ян Чжэн был человеком простым и честным, совсем не похожим на богатого наследника, и вёл себя скромно. Если бы он не был вторым сыном семьи Ян, мало кто бы догадался.

Ян Цзань потёр виски, но подумал, что бережливость второго брата — это хорошо. Это был его любимый ресторан, и если бы не Чжэн Хайян, он бы с удовольствием съел все эти блюда.

Ян Цзань подождал, пока Ян Чжэн закажет упаковку, и через некоторое время они вышли из ресторана, неся в руках пакеты с едой.

Ян Цзань сказал:

— Второй брат, давай я помогу тебе нести, слишком много.

<http://bllate.org/book/16206/1455444>